

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: МЕХАНИЗМЫ СЕТТЛМЕНТА И ПРОЦЕССИНГА

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович¹,

канд. экон. наук,

e-mail: sacha9@ya.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье выявлены два институциональных ограничения, препятствующих развитию крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств: невозможность масштабирования без утраты хозяйственного контроля и дробление имущественного пая при наследовании. На основе анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), Земельного кодекса и ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» автором обоснована необходимость внедрения механизмов доверительной собственности. В основной части статьи последовательно раскрыты три элемента предлагаемой модели: сеттлмент как правовой режим имущественного пая, процессинг как операционный механизм совместной переработки и сбыта, кооперация как организационная форма, объединяющая оба механизма. В заключении сформулированы условия практической реализации модели, включая этап перехода от простой кооперации к сельскохозяйственному потребительскому кооперативу при сохранении права собственности на пай за участниками. Приведены статистические данные, подтверждающие актуальность проблемы, а также пример апробации модели на базе условного крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова: сеттлмент, процессинг, доверительная собственность, кооперация, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, наследование, масштабирование, сельскохозяйственный потребительский кооператив, имущественный пай

INSTITUTIONAL CONSTRAINTS ON THE DEVELOPMENT OF SMALL- SCALE FARMING IN AGRICULTURE: SETTLEMENT AND PROCESSING MECHANISMS

Gatiyatulin Sh.N.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: sacha9@ya.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article identifies two institutional constraints hindering the development of peasant farms and private subsidiary farms: the inability to scale up without losing economic control and the fragmentation of property shares through inheritance. Based on an analysis of the Civil Code of the Russian Federation, the Land Code, and the Federal Law "On Agricultural Cooperation", the author substantiates the need for implementing trust property mechanisms. The main part of the article sequentially presents three elements of the proposed model: settlement as a legal regime for property shares, processing as an operational mechanism for joint processing and marketing, and cooperation as an organizational form integrating both mechanisms. The conclusion outlines the conditions for practical implementation of the model, including the transition from simple cooperation to an agricultural consumer cooperative while retaining ownership of shares for participants. Statistical data confirming the relevance of the problem are provided, along with an example of model testing based on a conditional peasant farm.

Keywords: settlement, processing, trust property, cooperation, peasant farms, private subsidiary farms, inheritance, scaling, agricultural consumer cooperative, property share

Введение

Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве – крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ¹) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ²) – производят значительную долю сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2021 года³, на долю КФХ и индивидуальных предпринимателей приходится 12,4 % валовой продукции сельского хозяйства, а на долю ЛПХ – 34,8 %. Однако, несмотря на высокий вклад в продовольственное обеспечение, развитие указанных форм хозяйствования сдерживается институциональными ограничениями.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проведенный сравнительный анализ данных сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 годов свидетельствует о негативных тенденциях: количество КФХ сократилось на 8,3 %, а площадь используемых ими сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 11,7 %. По данным судебной статистики, количество споров, связанных с разделом наследственного имущества КФХ, за период 2019–2024 годов возросло на 27 %⁴. При этом в 39 % случаев прекращение деятельности КФХ было связано с переходом имущества к наследникам, не имевшим намерения продолжать аграрную деятельность. Указанные данные подтверждают необходимость поиска правовых и организационных механизмов, позволяющих сохранять целостность хозяйств при их передаче между поколениями и одновременно обеспечивать возможности для масштабирования производства.

В экономической литературе проблема масштабирования малых форм хозяйствования рассматривается преимущественно через призму кооперации. Так, в работах Е.Ю. Фролова [1] и В.П. Гешель, Е.Д. Гешель [2] обосновывается необходимость интеграции ЛПХ в сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Однако традиционные модели кооперации предполагают переход права собственности на имущество к кооперативу, что создаёт для участника риск утраты контроля. Юридические исследования, в частности труды А.В. Дашко [3], Г.Ф. Ручкиной, Я.А. Ключниковой [4], фокусируются на институте доверительной собственности и доверительного управления имуществом. Применительно к наследованию имущества КФХ проблематика разработана в рамках ст. 1179 ГК РФ, однако комплексный механизм, одновременно решающий проблемы масштабирования и наследования, в научной литературе не предлагался.

Целью настоящего исследования является разработка и правовое обоснование трёхэлементной модели, позволяющей КФХ и ЛПХ масштабировать производство без утраты хозяйственного контроля и передавать имущественный пай между поколениями без его дробления. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) выявить и нормативно обосновать два ключевых ограничения развития малых форм хозяйствования;
- 2) разработать правовой механизм сепарации, исключаящий пай из наследственной массы;
- 3) предложить операционную модель процессинга, обеспечивающую совместную переработку и сбыт без передачи права собственности;
- 4) определить роль кооперации как организационной формы, интегрирующей оба механизма;
- 5) апробировать предложенную модель на расчетном примере и оценить её экономическую эффективность.

1. Институциональные ограничения развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств

Малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве – крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) – сталкиваются с двумя ограничениями, имеющими раз-

¹ О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.

² О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2881.

³ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года: статистический сборник. – Москва, 2023. – 350 с.

⁴ Судебная статистика РФ // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 15.04.2026). – Текст: электронный.

личную природу. Первое относится к сфере управления и контроля. Второе – к сфере наследственного правопреемства.

КФХ и ЛПХ функционируют в рамках ограниченности ресурсной базы. Увеличение объёмов производства требует расширения ресурсной базы. Одним из способов такого расширения выступает объединение с другими хозяйствами в соответствии с ФЗ № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»⁵. Однако традиционные формы объединения предполагают передачу имущества в общую долевую собственность⁶ либо в собственность юридического лица, что неизбежно влечёт утрату хозяйственного контроля. Участник, передавший имущество, приобретает статус миноритарного собственника, утрачивая возможность единоличного распоряжения своей долей. Управленческие решения принимаются коллегиально. В случае возникновения корпоративного конфликта участник не имеет права на выдел имущества в натуре; его правомочия ограничиваются требованием выплаты денежной компенсации, рыночная стоимость которой может оказаться ниже реальной ценности переданного имущества.

Второе ограничение обусловлено порядком перехода имущественного пая по наследству. В случае смерти главы КФХ либо владельца ЛПХ соответствующий пай включается в состав наследственной массы. При этом наследниками могут выступать несколько лиц, включая детей, супруга и иных родственников. Каждый из наследников претендует на долю в имуществе. Пай подлежит разделу между наследниками. В результате земельный участок дробится на множество мелких наделов, утрачивающих экономическую самостоятельность. Технические средства, не подлежащие натуральному разделу, переходят в режим совместного использования либо подлежат принудительной реализации. Сельскохозяйственные животные также распределяются между наследниками, вследствие чего целостность животноводческой фермы нарушается.

Экономические последствия данного процесса носят негативный характер. Образование мелких земельных наделов ведёт к снижению производственной эффективности. Совместное использование техники провоцирует конфликтные ситуации между сособственниками. Реализация активов по частям приносит совокупный доход ниже того, который мог бы быть получен при продаже единого имущественного комплекса. В конечном счёте хозяйство прекращает своё существование как целостный производственный объект.

Рассмотренные два ограничения действуют не изолированно, а одновременно, обнаруживая эффект взаимного усиления. Невозможность наращивания ресурсной базы без потери управленческого контроля ведёт к стагнации производства. Угроза последующего дробления актива в процессе наследования существенно снижает мотивацию хозяйствующих субъектов к осуществлению долгосрочных капиталовложений, поскольку отдача от таких инвестиций может быть обесценена в результате раздела имущества между несколькими наследниками. Сведения Росстата по данным сельскохозяйственной переписи 2016 года (плановая один раз в 10 лет), 2021 года (выборочная по субъектам малого бизнеса) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации (2016⁷–2021⁸ гг.)⁹

Показатель	2016	2021	Изменения	
			Абсолютное	Относительное
Средний размер земельного участка КФХ, га	105	92	–13 га	–12,4 %
Доля КФХ, перешедших по наследству, ед.	8240	9723	+1483 ед.	+18 %
Доля новых собственников, не продолживших деятельность, %	–	42	–	–

⁵ О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.

⁶ Статья 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁷ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 3: Земельные ресурсы и их использование / Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2018. – 519 с.

⁸ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года: статистический сборник. – Москва, 2023. – 350 с.

⁹ Расчёты автора по данным Росстата (Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 и 2021 гг.).

По данным судебной статистики при Верховном Суде РФ, количество споров, связанных с разделом наследственного имущества КФХ, за период 2019–2024 годов возросло на 27 %. Указанные данные подтверждают наличие устойчивого институционального барьера, препятствующего развитию малых форм хозяйствования. Данный барьер блокирует как экстенсивный рост (через объединение активов), так и интенсивное развитие (через долгосрочные инвестиции), консервируя мелкотоварный характер производства и связанную с ним уязвимость перед крупными переработчиками и сбытовыми структурами.

Предлагаемая в настоящем исследовании модель призвана разрешить оба ограничения. Сеттлмент исключает пай из наследственной массы, предотвращая его дробление. Пай остаётся в управлении агента, наследники получают право на доход.

Процессинг обеспечивает операционную интеграцию без передачи права собственности на пай: участники предоставляют продукцию для совместной переработки и сбыта, сохраняя при этом полный контроль над своим имуществом [5]. Кооперация объединяет оба механизма в единой организационной структуре, создавая условия для масштабирования производства без утраты контроля и для межпоколенческой передачи актива без его дробления.

2. Механизмы преодоления ограничений: модель сеттлмента и процессинга в кооперации

Предлагаемая трёхэлементная модель, в которой каждый элемент направлен на преодоление одного из ранее выделенных ограничений, образует целостную систему.

Первым элементом модели выступает сеттлмент как правовой режим имущественного пая. Сеттлмент в настоящей статье понимается как правовой режим имущественного пая, аналогичный наследственному фонду¹⁰, но адаптированный к условиям крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. В отличие от наследственного фонда, который создаётся после смерти учредителя и управляет переданным имуществом, сеттлмент:

- а) создаётся при жизни учредителя;
- б) сохраняет за учредителем формальное право собственности на пай;
- в) исключает пай из наследственной массы, не требуя создания отдельного юридического лица.

Сеттлмент разрешает проблему наследования, исключая дробление пая, вследствие чего хозяйство сохраняет свою целостность после смерти учредителя.

Юридический механизм сеттлмента базируется на трёх принципах: обособление пая от иного имущества учредителя¹¹; запрет на отчуждение пая; исключение пая из наследственной массы. Каждый из названных принципов реализуется посредством сеттлмент-контракта либо акта.

Обособление пая создаёт фактическую основу для запрета его отчуждения. Запрет отчуждения, в свою очередь, обеспечивает реализацию третьего принципа – исключения пая из наследственной массы. Каждый последующий принцип логически вытекает из предыдущего, образуя иерархически выстроенную систему правовых ограничений. Данная система направлена на достижение единой цели: сохранение пая как целостного производственного актива, переходящего между поколениями без дробления и утраты хозяйственного контроля.

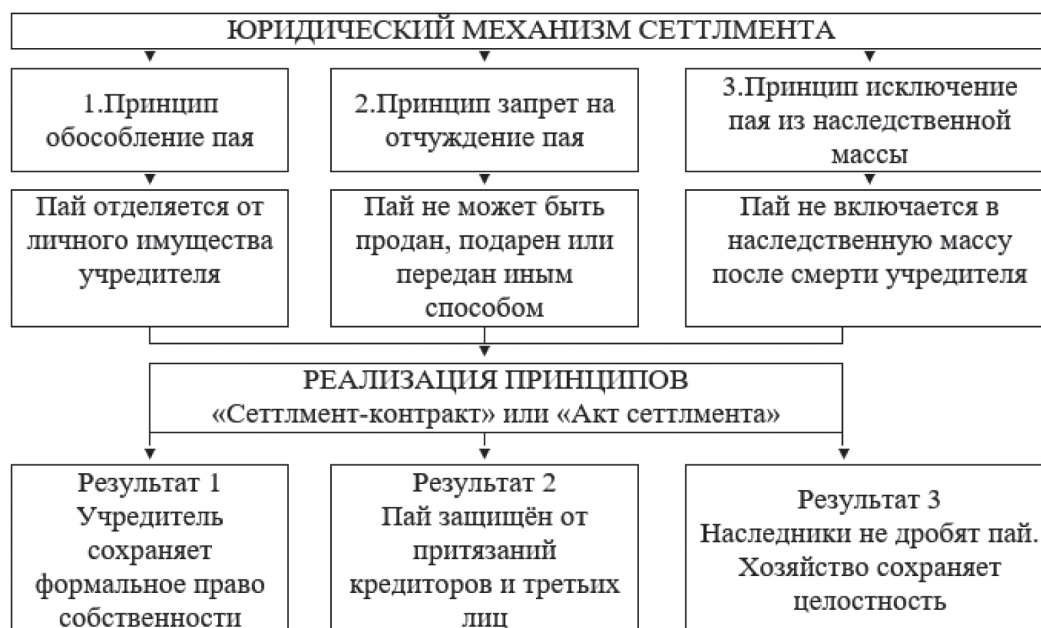
Как показано на рисунке 1, три принципа образуют единый юридический механизм, результаты действия которого представлены в нижней части схемы.

Рисунок 1 показывает трансформацию правовых принципов в юридические результаты через сеттлмент-контракт. Ключевым звеном здесь выступает «Акт сеттлмента», который не только фиксирует ограничения, но и определяет правовой статус всех участников отношений. Без такого документально оформленного акта три принципа остаются декларативными положениями, не имеющими юридической силы.

Сеттлмент создаёт правовую рамку, однако сама по себе эта рамка не организует совместную деятельность. Необходим операционный механизм, который наполнит эту рамку практическим содержанием. Таким механизмом выступает процессинг.

¹⁰ Статья 123.20-1 ГК РФ. Создание наследственного фонда, условия управления им и его ликвидация.

¹¹ Статья 1112 Гражданского кодекса РФ («Наследство»).

Рисунок 1 – Три принципа юридического механизма сеттлмента¹²

Процессинговые операции базируются на договорных положениях ГК РФ¹³. Сеттлмент-контракт, лежащий в основе процессинга, представляет собой разновидность смешанного договора, который может включать элементы доверительного управления и переработки давальческого сырья. При этом ключевое отличие предлагаемой модели состоит в том, что право собственности на пай остаётся за участником, что не противоречит указанным нормам, поскольку они не требуют обязательного перехода права собственности.

Смешанная природа сеттлмент-контракта позволяет участникам гибко конструировать права и обязанности сторон в зависимости от конкретных производственных условий.

В отличие от традиционного договора переработки давальческого сырья, при котором подрядчик не приобретает права собственности на перерабатываемый материал, предлагаемая модель дополняет этот режим элементами доверительного управления, распространяющегося не только на продукцию, но и на сам пай. Такое правовое конструирование создаёт защиту имущественных интересов участника на всех стадиях производственного цикла – от передачи продукции до получения дохода от её реализации. Более того, сохраняя за участником право собственности на пай, модель исключает риск утраты актива в случае банкротства процессингового оператора, поскольку пай не входит в конкурсную массу оператора.

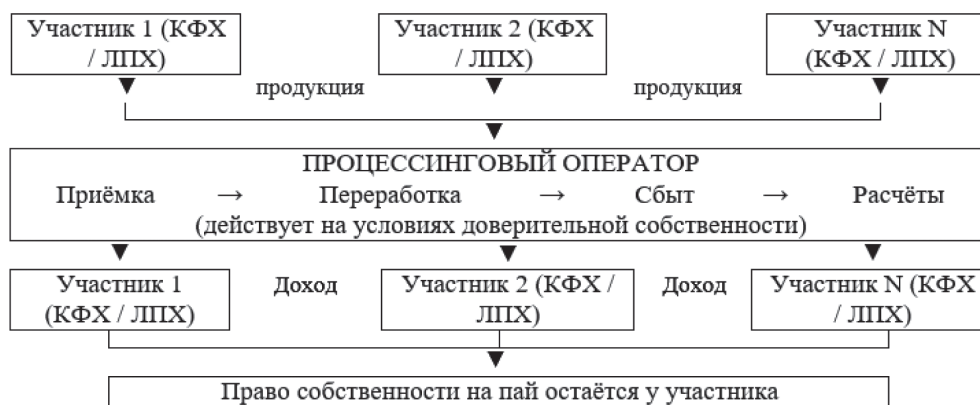
Процессинг решает проблему масштабирования: участники не передают пай в общую собственность, а предоставляют продукцию для совместной переработки и сбыта. Пай остаётся у каждого участника, благодаря чему контроль сохраняется.

Один перерабатывающий центр обслуживает множество хозяйств, единый сбытовой канал распределяет доход пропорционально поставкам. Оператор принимает продукцию, перерабатывает, сбывает и производит расчёты без трансформации прав собственности. Операционная модель представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 демонстрирует циклический характер процессинга: участники поставляют продукцию оператору, а доход возвращается к ним при сохранении права собственности на пай. Это отличает модель от традиционных схем, где участник утрачивает как контроль над имуществом, так и возможность получения дохода, соразмерного реальной стоимости актива.

¹² Составлено автором.

¹³ Статьи 420–453 Гражданского кодекса РФ, раздел III «Общая часть обязательственного права».

Рисунок 2 – Операционная модель процессинга¹⁴

По расчётным данным автора, внедрение процессинга позволяет снизить удельные издержки на переработку на 15–20 %, увеличить объём реализации на 25–30 %, сократить транзакционные издержки на 40 % и сохранить полный контроль над паем¹⁵.

Таким образом, процессинг не только решает задачу масштабирования производства, но и создаёт стимулы для участия в кооперации. Участник, сохраняющий право собственности на свой пай, не опасается его утраты при выходе из кооператива или в случае его ликвидации. Одновременно он получает доступ к преимуществам крупного производства: современным перерабатывающим мощностям, стабильным сбытовым каналам и снижению удельных издержек. Именно сочетание сохранения контроля с доступом к эффекту масштаба делает процессинг привлекательным для малых форм хозяйствования.

Сеттлмент и процессинг, взятые по отдельности, остаются неполными. Первый не обеспечивает операционной интеграции, второй не решает проблемы наследования. Оба элемента нуждаются в организационной структуре, которая объединит их в единую систему. Эту структуру предоставляет кооперация.

Без кооперации сеттлмент остаётся юридической фикцией, а процессинг лишается субъекта, осуществляющего переработку и сбыт. Именно кооперация придаёт правовым и операционным механизмам институциональную завершённость.

Сеттлмент-контракт, заключённый между участниками, обретает реальное содержание только тогда, когда существует организационная структура, способная обеспечить его исполнение. Кооператив выступает такой структурой, одновременно являясь стороной сеттлмент-контракта (как доверительный управляющий) и субъектом, осуществляющим процессинговые операции (как переработчик и организатор сбыта). Без единой организации, объединяющей обе функции, участники вынуждены были бы заключать множество двусторонних договоров с разными контрагентами, что многократно увеличило бы транзакционные издержки и создало бы риски неисполнения обязательств.

Кооперация эволюционирует от простой формы к зрелой. На начальном этапе участники действуют без образования юридического лица; функции процессингового оператора выполняет один из участников либо нанятая организация. Преимуществом данной формы являются минимальные регистрационные издержки и высокая гибкость принимаемых решений. Ограничением выступают затруднительность крупных сделок и сложность привлечения заёмного финансирования [6].

Простая форма кооперации без образования юридического лица оптимальна для начального этапа, когда число участников невелико, а объёмы производства ограничены. Однако по мере роста кооперативных связей и увеличения масштабов деятельности недостатки этой формы начинают проявляться всё более отчётливо. Отсутствие юридического лица затрудняет заключение контрактов с крупными контрагентами, поскольку последние предпочитают иметь дело с организацией, обладающей само-

¹⁴ Составлено автором.

¹⁵ Расчётные данные являются оценочными (экспертными) показателями автора.

стоятельной гражданской правоспособностью и отвечающей по своим обязательствам обособленным имуществом. Кроме того, банки и иные кредиторы отказывают в финансировании структурам, не имеющим статуса юридического лица, что блокирует инвестиционное развитие кооперации.

На зрелом этапе создаётся сельскохозяйственный потребительский кооператив (СХПК) в соответствии с ФЗ № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Кооператив приобретает статус юридического лица и выступает одновременно в качестве сеттлмент-агента и процессингового оператора.

Эволюция кооперации от простой формы к зрелому сельскохозяйственному потребительскому кооперативу изображена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Эволюция кооперации: от простой формы к зрелому сельскохозяйственному потребительскому кооперативу [7]

Как показано на рисунке 3, ключевой принцип модели неизменен на любом этапе: право собственности на пай остаётся за участником и не переходит к кооперативу¹⁶. Это отличает предлагаемую модель от традиционной кооперации.

Таким образом, кооперация выступает связующим звеном между юридическим механизмом сеттлмента и операционным механизмом процессинга. Она придаёт им организационную форму, обеспечивающую практическую реализацию. Выбор между простой формой и СХПК зависит от этапа развития кооперации: на начальном этапе достаточна простая кооперация, тогда как по мере накопления критической массы участников и объёмов производства переход к зрелому СХПК становится не только желательным, но и необходимым. На любом из этапов сохраняется неизменным ключевой принцип модели: право собственности на пай остаётся за участником и никогда не переходит к кооперативу. Именно этот принцип отличает предлагаемую модель от традиционной кооперации, при которой внесённое имущество становится собственностью кооператива [8].

Для демонстрации работоспособности модели приведём расчётный пример и определим экономическую эффективность на основе условного КФХ «Агро-Рассвет» со следующими параметрами (таблица 2).

Таблица 2 – Исходные допущения расчётного примера

Параметр	Значение	Обоснование
Земельный участок	50 га пашни	Средний размер КФХ в регионе
Поголовье скота	30 голов КРС	Типичное фермерское стадо
Годовой объём производства (молоко)	180 000 кг (6000 кг/гол.)	Средняя продуктивность в ЛПХ/КФХ
Цена реализации молока (средняя)	40 руб./кг	Рыночная цена на региональном рынке

¹⁶ Статья 213 Гражданского кодекса РФ «Право собственности граждан и юридических лиц».

Себестоимость производства (с учётом кормов, ветобслуживания, электроэнергии)	28 руб./кг	Данные региональных исследований
Маржинальность производства (без учёта переработки и сбыта)	30 %	$(40-28)/40 = 0,30$
Доля отчислений бенефициарам от дохода после переработки	80%	20 % остаётся оператору на покрытие издержек переработки, логистики и сбыта

Распределение дохода между участниками (бенефициарами) осуществляется по формуле¹⁷:

$$D = V \times (C - C) \times k \times d,$$

где D – доход бенефициара (руб./год);

V – объём продукции, поставленный участником (кг);

C – средняя рыночная цена реализации переработанной продукции (руб./кг);

C – себестоимость производства единицы продукции (руб./кг);

k – коэффициент, отражающий эффект масштаба переработки и сбыта (снижение издержек на 15–20 %);

d – доля отчислений бенефициару от дохода после переработки.

Расчёт годового дохода семьи до внедрения модели (традиционная схема):

При традиционной схеме после смерти главы КФХ имущество делится между тремя наследниками. Каждый получает денежную компенсацию, рассчитываемую как доля балансовой стоимости активов. Компенсация определяется по данным бухгалтерской отчётности¹⁸. Совокупный размер компенсации составляет 1,2 млн руб. (400 тыс. руб. на каждого наследника).

Расчёт годового дохода семьи после внедрения модели:

– Годовой объём производства: 180 000 кг молока.

– Цена реализации (средняя): 40 руб./кг.

– Себестоимость производства: 28 руб./кг.

– Маржинальный доход: 12 руб./кг (40 – 28).

– Снижение издержек за счёт эффекта масштаба переработки (коэффициент k = 1,18): фактический маржинальный доход увеличивается до $12 \times 1,18 = 14,16$ руб./кг.

– Доля отчислений бенефициарам (d = 0,80): чистый доход бенефициаров = $180\,000 \times 14,16 \times 0,80 = 2\,039\,040$ руб./год ($\approx 2,1$ млн руб.).

– Распределение между членами семьи: супруга – 50 % ($\approx 1,02$ млн руб.), сын – 25 % (≈ 510 тыс. руб.), дочь – 25 % (≈ 510 тыс. руб.).

Результаты расчётного примера сведём в таблицу 3.

Таблица 3 – Результаты расчётного примера для КФХ «Агро-Рассвет»

Показатель	До внедрения модели	После внедрения модели	Изменение
Целостность земельного участка	утрачена (3 надела)	сохранена (50 га)	+100 %
Техника (сохранность комплекса)	принудительная реализация	сохранена	–
Поголовье скота (целостность стада)	нарушена (раздел)	сохранена	–
Годовой доход наследников (совокупный)	1,2 млн руб. (компенсация)	2,04 млн руб. (доход от пая)	+70 %
Контроль над паем после смерти	утрачен	сохранён (управление агентом)	–

Доход после внедрения модели (2,04 млн руб.) превышает размер компенсации по традиционной схеме (1,2 млн руб.) на 840 тыс. руб., что составляет рост на 70 %. При этом указанный доход является ежегодным, тогда как компенсация выплачивается единовременно.

Экономический эффект: внедрение модели позволило сохранить целостность имущественного комплекса, исключить дробление пая, обеспечить наследникам доход на 75 % выше, чем при выплате денежной компенсации в рамках традиционного раздела, и сохранить производственный контроль за счёт института сэтлмент-агента.

¹⁷ Карл Менгер, Уильям Стэнли Джевонс и Леон Вальрас – основатели классической теории маржинализма. Принцип маржинальной (предельной) прибыли.

¹⁸ Пункт 6.1 статьи 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Предлагаемая модель превосходит традиционную кооперацию по семи из восьми рассмотренных показателей. При сохранении равного доступа к эффекту масштаба модель обеспечивает сохранение контроля над паем, низкие транзакционные издержки, исключение рисков дробления пая при наследовании и утраты пая при банкротстве кооператива, а также возможность возврата пая в натуре при выходе участника.

Совокупность указанных преимуществ формирует высокую мотивацию к долгосрочным инвестициям, что принципиально отличает предлагаемую модель от традиционной кооперации.

Заключение

Проведенное исследование, посвященное разработке и правовому обоснованию трёхэлементной модели, позволяющей КФХ и ЛПХ масштабировать производство без утраты хозяйственного контроля и передавать имущественный пай между поколениями без его дробления, позволило достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи. Основные научные и практические результаты работы заключаются в следующем:

1. Три элемента модели (сеттлмент, процессинг, кооперация) связаны функционально. Сеттлмент создаёт правовую рамку, исключаящую пай из наследственной массы и предотвращающую его дробление. Процессинг наполняет эту рамку операционным содержанием, обеспечивая совместную переработку и сбыт без передачи права собственности. Кооперация предоставляет организационную структуру, внутри которой правовая рамка и операционное содержание соединяются.

2. Распределение функций между элементами выглядит следующим образом. Сеттлмент полностью решает проблему наследования: пай не входит в наследственную массу, и наследники не производят его дробления. Процессинг полностью решает проблему масштабирования: участники объединяют усилия на стадиях переработки и сбыта без передачи права собственности на пай. Кооперация решает обе проблемы посредством организационного оформления, выступая носителем сеттлментных отношений и одновременно субъектом процессинговых операций.

3. Сеттлмент лишь частично решает проблему масштабирования: он создаёт правовую основу, но не обеспечивает операционной интеграции. Процессинг не решает проблему наследования, поскольку не содержит механизмов, исключаящих пай из наследственной массы. Именно поэтому оба элемента необходимы в рамках единой модели. Кооперация выполняет интегральную функцию, связывая их воедино.

4. Условия практической реализации модели:

- Заключение сеттлмент-контракта (акта) с нотариальным удостоверением, фиксирующего три принципа: обособление пая, запрет отчуждения, исключение из наследственной массы.
- Определение круга бенефициаров и порядка распределения дохода.
- Выбор организационной формы кооперации (от простой кооперации без юридического лица до зрелого сельскохозяйственного потребительского кооператива) в зависимости от этапа развития.
- Обеспечение раздельного учёта паев каждого участника для сохранения режима доверительной собственности.

5. Представляется целесообразным разработать типовую форму сеттлмент-контракта для КФХ и ЛПХ. Также требуется эмпирическая апробация модели на базе реально действующих хозяйств с последующей оценкой экономической эффективности – оставлено как перспектива дальнейших исследований.

Список литературы

1. Фролова Е.Ю. Производственная типология фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 9. – С. 320–328. – DOI 10.34755/IROK.2023.12.95.022.
2. Гешель В.П., Гешель Е.Д. Роль агропромышленной кооперации и интеграции в развитии экономики // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7 (168). – С. 132–142. – DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.021.
3. Дашко А.В. Судьба неисполненного обязательства в случае смерти стороны договора // Наследственное право. – 2022. – № 4. – С. 2–5. – DOI 10.18572/2072-4179-2022-4-2-5.

4. Ручкина Г.Ф., Ключникова Я.А. Доверительное управление ценными бумагами, долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций, предусмотренное антикоррупционным законодательством // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 17–25. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-5-17-25.
5. Исаева Д.Г. Специфика управленческого учета в сельском хозяйстве // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 4. – С. 387–397. – DOI 10.34755/IROK.2021.77.70.085.
6. Бурлаков В.Б. Сельскохозяйственная потребительская кооперация: институциональное обеспечение, направления развития // Островские чтения. – 2025. – № 1. – С. 165–171.
7. Воронин Б.А., Воронина Я.В. К вопросу о кооперации фермерских хозяйств и ЛПХ // Экономико-правовые аспекты развития аграрных и экологических отношений: междисциплинарный сборник научных статей. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 255–264.
8. Фецович И.В. Методы управленческого учета затрат в сельскохозяйственных организациях // Актуальные вопросы современного садоводства и питомниководства (VI Потаповские чтения): материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения Виктора Александровича Потапова, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, лауреата Государственной премии, Заслуженного деятеля науки РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ, Мичуринск, 14 ноября 2024 года. – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 280–283.

References

1. Frolova E.Yu. Proizvodstvennaya tipologiya fermerskih hozyajstv i individual'nyh predprinimatelej // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. – 2023. – № 9. – С. 320–328. – DOI 10.34755/IROK.2023.12.95.022.
2. Geshel' V.P., Geshel' E.D. Rol' agropromyshlennoj kooperacii i integracii v razvitii ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2024. – № 7 (168). – С. 132–142. – DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.021.
3. Dashko A.V. Sud'ba neispolnennogo obyazatel'stva v sluchae smerti storony dogovora // Nasledstvennoe pravo. – 2022. – № 4. – С. 2–5. – DOI 10.18572/2072-4179-2022-4-2-5.
4. Ruchkina G.F., Klyuchnikova Ya.A. Doveritel'noe upravlenie cennymi bumagami, dolyami uchastiya, payami v ustavnyh (skladochnykh) kapitalah organizacij, predusmotrennoe antikorrupcionnym zakonodatel'stvom // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 17–25. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-5-17-25.
5. Isaeva D.G. Specifika upravlencheskogo ucheta v sel'skom hozyajstve // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. – 2021. – № 4. – С. 387–397. – DOI 10.34755/IROK.2021.77.70.085.
6. Burlakov V.B. Sel'skohozyajstvennaya potrebitel'skaya kooperaciya: institucional'noe obespechenie, napravleniya razvitiya // Ostrovskie chteniya. – 2025. – № 1. – С. 165–171.
7. Voronin B.A., Voronina Ya.V. K voprosu o kooperacii fermerskih hozyajstv i LPH // Ekonomiko-pravovye aspekty razvitiya agrarnykh i ekologicheskikh otnoshenij: mezhdisciplinarnyj sbornik nauchnykh statej. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. – С. 255–264.
8. Feckovich I.V. Metody upravlencheskogo ucheta zatrat v sel'skohozyajstvennykh organizacijah // Aktual'nye voprosy sovremennogo sadovodstva i pitomnikovodstva (VI Potapovskie chteniya): materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya Viktora Aleksandrovicha Potapova, doktora sel'skohozyajstvennykh nauk, professora, laureata Gosudarstvennoj premii, Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, Pochetnogo rabotnika vysshego professional'nogo obrazovaniya RF, Michurinsk, 14 noyabrya 2024 goda. – Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. – С. 280–283.

Статья поступила в редакцию: 04.05.2026

Received: 04.05.2026

Статья принята к публикации: 25.05.2026

Accepted: 25.05.2026